

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

М. В. Андреева

СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ (на материале публицистических текстов)

Изменяющиеся нормы взаимодействия различных индивидов и групп людей как друг с другом, так и между собой с каждым годом становится все более актуальной темой. Имеющиеся стандарты общения теряют свою ценность, и на смену им приходят новые правила корректной, толерантной коммуникации. Однако такие установки зачастую оказываются негласными, и нормы поведения вследствие этого изменяются незаметно.

«Языковая толерантность – это активная нравственная позиция, при которой индивид осведомлен о социальных и культурных особенностях получателя сообщения и проявляет уважение к ним, подстраивая все средства речевой деятельности к этим знаниям» (И. Г. Белякова).

Почему же в таком случае гендер и его отображение в языке можно отнести к вопросу существования и проявления языковой толерантности? «Гендер – это социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех областях общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру» (Е. М. Зуйкова, Р. И. Ерусланова).

Актуальность исследований отображения гендера в языке заключается в том, что

- 1) в современном мире роль женщины в обществе становится все более заметной, и зачастую требует более ясного и четкого отображения в языке;
- 2) стандартная система деления людей на 2 гендера – мужской и женский – становится не всегда подходящей, вызывая необходимость находить новые способы репрезентации людей.

Был проведен анализ 608 лексических единиц, отобранных из русскоязычного издания газеты «Комсомольская правда в Беларуси», белорусскоязычного издания газеты «Звязда», англоязычного издания «The Sun» за 2020 год. Данные издания были выбраны из-за большого охвата тем, публикуемых в них, а также направленности на довольно широкий круг читателей.

В русскоязычном и белорусскоязычном изданиях можно выделить следующие особенности отображения вопросов пола и гендера:

- 1) для отображения мужского биологического/социального рода используется мужской грамматический род – *директор центра академик Мрочек; выканаўчы дырэктар Беларускага Дзмітрый Грышчанкаў*;
- 2) для отображения женского биологического/социального рода используются универсальные наименования профессий – *Комментирует пресс-секретарь Минобразования Елена Высоцкая; намеснік галоўнага ўрача Ірына Глінская*;

3) для отображения женского биологического/социального пола используются слова женского рода – *жительница, пенсіонерка*;

4) использование слов, в которых определение пола/гендера заложено в самом значении и не имеет аналогов другого рода – *сурмама (суррогатная мама), медыцынская сястра*.

В русскоязычном издании также были отмечены упоминания лиц, не относящих себя к стандартному делению на мужской и женский пол (*Модель, которая, вообще-то транссексуал, то есть когда-то была мальчиком*); в белорусскоязычном издании такие единицы не были обнаружены.

В русскоязычных материалах количество единиц, называющих мужчин и женщин, составляет 31 и 68 % от общего числа. Противоположная ситуация наблюдается в белорусскоязычном издании: 56 % – упоминания мужчин и 43 % – упоминания женщин.

При сравнении способов проявления женского гендера можно заметить следующее: в русскоязычном издании большая часть исследуемых единиц представлена словами женского рода (54 %), на использование мужского рода для обозначения женщин приходится 45 %. В белорусскоязычном издании преобладает, хоть и с незначительным отрывом, использование мужского рода как универсального (52 %). Использование женского рода – 47 %.

В английском языке также можно выделить две достаточно весомые подтемы для вопросов пола/гендера: упоминание представителей ЛГБТ-сообщества и способы их отображения в массмедиа и отображение женщин.

С учетом особенностей английской грамматики – отсутствия категории грамматического рода – для обозначения людей были выделены две основные группы, к которым можно отнести найденные примеры: «гендерно-нейтральные варианты» (*a senior doctor*) и «гендерно-маркированные варианты». Последняя группа делится на подгруппы «определение гендера заложено в значении слова» (*actress*), «наличие гендерно-маркированной части в составе слова» (*spokesman – spokeswoman*), «определение гендера с помощью дополнительных слов» (*a female murderer*).

Чаще всего анализируемые единицы относились к группе «гендерно-нейтральные варианты» – 63 %. Помогать установить пол/гендер описываемого лица помогали местоимения и личные имена героев статьи. Остальные варианты так или иначе давали упоминание пола/гендера участника событий. Чаще всего это происходило с помощью слов, «где определение гендера заложено в значении слова», что отмечалось в 21 % случаев. Добавление какого-либо слова для уточнения пола говорящего встречается в 10 % от всех примеров. Специальное изменение слова *spokesman – spokeswoman – spokesperson* отмечается в 5 % случаев.

Реже всего встречаются упоминания ЛГБТ-представителей. Несмотря на растущее внимание к людям, не считающим себя принадлежащими стандартному делению на два гендера, в публицистических текстах упоминаются они еще редко.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: тема ЛГБТ-представителей, хоть и привлекает внимание многих людей, на данный момент не является особенно распространенной в публицистических текстах; в англо-

язычных текстах основным способом отображения гендера остается гендерно-нейтральный вариант, который, однако, не всегда может дать полную информацию об описываемом человеке; среди проанализированных единиц, взятых из белорусскоязычного издания, доминируют лексемы мужского рода (для отображения мужчин и отображения женщин), поскольку многие примеры можно отнести к названиям профессий, которые чаще всего используются в форме мужского рода для универсальности и нейтральности; среди проанализированных единиц, взятых из русскоязычного издания, использование мужского рода преобладает при описании профессий, в остальных случаях для описания женщин чаще встречаются лексемы женского рода.